

Вэй Цзиньчжи выплюнул кость от куриного крылышка.

— Ничего объяснять не нужно. Развод — это окончательное решение.

Убедить его не удалось, и Юй Чэнь, разведя руками, посмотрел на Сюй Цюжэня.

Вэй Цзиньчжи, неожиданно для себя, оказался в отпуске без необходимости сдавать экзамены. С помощью заботливого Сюй Цюжэня его жизнь стала настолько комфортной, что даже в жаркую погоду он набрал три килограмма.

Сюй Цюжэнь подшутил над ним.

— Ты действительно умеешь есть. Скоро станешь свиньей.

Вэй Цзиньчжи не обратил на это внимания, продолжая наслаждаться жизнью. Единственное, что его беспокоило, — это прогресс дела у адвоката.

Он не мог понять, почему обычное дело о разводе затягивается так долго.

Нет, лучше не думать об этом, иначе станет еще хуже.

Вэй Цзиньчжи потер руки, схватил Сюй Цюжэня за воротник и, обняв за шею, спросил:

— Ну что, адвокат уже все сделал?

— Еще нет, но скоро.

— Эх, а я-то думал, он золотой адвокат. Эффективность хромает, — на лбу Вэй Цзиньчжи появилась легкая складка недовольства.

— Чтобы гарантировать победу, нужно тщательно подготовиться. Подожди немного. В конце концов, Сун Линьюй даже не знает, что ты вернулся, — на самом деле Сюй Цюжэнь тоже несколько дней не видел адвоката и не знал, что тот задумал.

— Ладно, — Вэй Цзиньчжи смирился, подавив свое нетерпение.

После обеда неожиданно появился незваный гость.

Старший брат Вэй Цзиньчжи, Вэй Яньчжи, стоял у порога с мрачным лицом. В этот момент Вэй Цзиньчжи как раз грыз куриные лапки, и от неожиданности его челюсть застыла.

Через несколько секунд он резко вдохнул и уронил лапку.

— Брат, что ты здесь делаешь? — его голос дрожал, наполовину от испуга, наполовину из-за сожаления о недоеденной лапке.

— Если бы я не пришел, ты бы тут устроил бардак! — голос Вэй Яньчжи звучал сурово, и он даже слегка дрожал от гнева.

Сюй Цюжэнь и Юй Чэнь робко стояли позади. Вэй Цзиньчжи бросил на них сердитый взгляд. Эти двое всегда только мешают!

— Ты собираешься разводиться с Сун Линьюем? — Вэй Яньчжи перешел к делу, и Вэй Цзиньчжи даже не посмел сесть на диван, застыв на месте.

— М-м... — его голос был тихим, как комариный писк, и лицо Вэй Яньчжи стало еще мрачнее.

— Если бы не адвокат, я бы даже не знал об этом. Как ты осмелился принять такое глупое решение? — Вэй Яньчжи ударил по столу, и худощавое тело Вэй Цзиньчжи вздрогнуло.

— Ты знаешь адвоката?

— Мы с ним учились в университете. Ты думаешь, я его не знаю? — Вэй Яньчжи потер виски.

— Не отвлекайся, объясни мне, что это за ерунда.

— Что тут объяснять! С тех пор, как система обязала меня вступить в брак, я всегда хотел развестись! Теперь появилась возможность, и я должен ухватиться за нее! — выкрикнув это, Вэй Цзиньчжи почувствовал облегчение.

— Ты... — лицо Вэй Яньчжи изменилось, и он замолчал.

— Что? — Вэй Цзиньчжи, вспыльчивый по натуре, не терпел, когда его обижали.

— Это недоразумение, — Вэй Яньчжи, не зная, что сказать, ограничился этой фразой.

— Недоразумение? Все уже доказано! — гнев Вэй Цзиньчжи достиг предела, и казалось, что у него на голове вот-вот вспыхнет огонь.

Вэй Яньчжи помолчал, а затем тихо сказал:

— В любом случае, ты не можешь разводиться. Ты еще молод и многого не понимаешь.

— Ты старше, но я не вижу, чтобы ты был мудрее. Моя невестка с тобой просто мучается! — Вэй Цзиньчжи, разозлившись, совсем перестал контролировать свои слова.

Лицо Вэй Яньчжи снова потемнело.

— Вэй Цзиньчжи!

Тот вздрогнул от его взгляда, и его наглость мгновенно испарилась.

— Я скажу Сун Линьюю, чтобы он забрал тебя. Собирай вещи и возвращайся домой, — Вэй Яньчжи достал телефон, чтобы позвонить.

Вэй Цзиньчжи быстро выхватил телефон и с силой бросил его на пол, а затем наступил на него.

— Вэй Цзиньчжи! — Вэй Яньчжи вышел из себя, и его феромоны заполнили комнату. Все замерли, боясь даже дышать.

— Я куплю тебе новый, чего орешь! — Вэй Цзиньчжи, уперев руки в бока, выглядел так, будто у него были усы, которые сейчас зашевелились бы.

— Ладно, делай, что хочешь, — Вэй Яньчжи, не успокоившись, поднял телефон и ушел. Вэй Цзиньчжи, услышав звук закрывающейся двери, почувствовал, как силы покинули его, и он рухнул на пол.

— Боже мой, Цзиньчжи, твой брат просто ужасен! — Сюй Цюжань похлопал себя по груди. Хоть он и не был так страшен, как Сун Линьюю, но все же нанес урон его хрупкой душе.

— Помогите мне встать, кажется, я сломал ногу... — Вэй Цзиньчжи, лежа на полу, тяжело дышал.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь вместе подняли его и усадили на диван. Вэй Цзиньчжи закрыл глаза на несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Что ты думаешь о словах твоего брата?

— Бессмысленны, поэтому я не обращаю на них внимания, — Вэй Цзиньчжи махнул рукой и сменил позу, продолжая лежать.

— Ладно, тогда давай заранее отметим твой успешный развод, — Сюй Цюжань, как всегда, был готов угодить другу.

Из-за летних каникул Юй Чэнь стал чаще приходить в гости, каждый раз принося с собой любимые закуски Сюй Цюжаня. Вэй Цзиньчжи смотрел на них с тоской, но ему ничего не доставалось.

Он жаловался, но на следующий день Юй Чэнь снова приходил без угощений для него. Вэй Цзиньчжи понял, что в глазах Юй Чэня существует только его «маленький Цюжань», а он сам был лишь случайным гостем.

В один из жарких дней, когда Вэй Цзиньчжи наслаждался арбузом под кондиционером, появился Фан Сюй с арбузом в руках. Его цель была ясна — уговорить Вэй Цзиньчжи поговорить с Сун Линьюем. Все указывало на то, что это была идея Вэй Яньчжи, но, учитывая, что это был Фан Сюй, Вэй Цзиньчжи сдержался.

— Невестка, что привело тебя сюда? Садись.

Фан Сюй поставил арбуз на стол, осмотрел комнату и медленно сел.

— Просто хотел проведать тебя, — Фан Сюй слегка нахмурился. — Твой брат такой вспыльчивый, не обращай на него внимания.

Первая порция утешения была принята, и Вэй Цзиньчжи улыбнулся, ожидая продолжения.

— Я немного разобрался в ситуации с Сун Линьюем в интернете. Мне кажется, здесь что-то не так.

Вторая часть — вводная информация. Неплохо, подготовка была тщательной.

— Сун Линьюй — очень дисциплинированный человек. Он никогда не поступил бы против своих моральных принципов, — Фан Сюй повторил слова Вэй Яньчжи.

Третья часть — похвала и оправдание. Вэй Цзиньчжи знал, что это было, но промолчал.

Не получив реакции, Фан Сюй слегка забеспокоился, и на его обычно спокойном лице появилась тень сомнения.

— Невестка, не уговаривай меня. Я все решил.

Фан Сюй смутился.

— Ты уверен? Может, все-таки подумаешь еще?

— Я уже достаточно думал. Этот брак изначально был ошибкой.

— Но я слышал, что тот дизайнер, с которым у него был роман, уже женат... — Фан Сюй случайно услышал это в разговоре Вэй Яньчжи по телефону.

Теперь это стало еще хуже — он связался с женатым человеком!

— Давай не будем говорить обо мне. Как у тебя с братом?

— Все как обычно, ничего особенного, — уголок губ Фан Сюя дрогнул.

— Невестка, если тебе плохо, ты можешь развестись...

— Сяо Цзинь, я уже все обдумал. Если жизнь удастся, то нужно жить, если нет — терпеть. Это мой выбор, и я не могу его изменить, — внезапная грусть Фан Сюя растрогала Вэй Цзиньчжи.

— Невестка, ты слишком добрая.

— Доброта — это тоже достоинство, — Фан Сюй горько улыбнулся.

Разговор немного ушел в сторону, но затем вернулся к главному.

Фан Сюй, нахмурившись, сказал:

— Я действительно думаю, что это недоразумение. Слухи — ненадежная вещь. Возможно, все это выдумка.

Вэй Цзиньчжи опустил глаза, задумавшись.

— Это не выдумка. Я сам видел это в день возвращения, прямо у двери.

Фан Сюй открыл рот, но так и не нашел, что сказать.

— Я и не знал, что ты так переживаешь за него.

Вэй Цзиньчжи вздрогнул. Что? Переживать за Сун Линьюя? Это бред!

— Нет, я не переживаю за него!

Фан Сюй прикрыл рот рукой, смеясь.

— Хорошо, я понял.

Чем больше Вэй Цзиньчжи пытался объяснить, тем больше запутывался, а взгляд Фан Сюя становился все более загадочным.

— Я не буду тебя больше отвлекать. Решай, как считаешь нужным, но не делай того, о чем потом пожалеешь.

Проводив Фан Сюя, Вэй Цзиньчжи снова остался в тишине. Сюй Цюжань воспользовался моментом и заглянул в комнату, спрашивая, о чем они говорили.

— Это секрет. Иди, принеси мне колы, — Вэй Цзиньчжи, поглаживая воображаемые усы, велел, как будто он был старшим.

Вечером Вэй Цзиньчжи лежал в постели, освещенный мягким оранжевым светом ночника. Этот свет, падающий на веки, был как снотворное.

Однако в эту ночь Вэй Цзиньчжи не смог уснуть. Его сон прерывался видениями, в которых главным героем всегда был Сун Линьюй.

<http://bllate.org/book/15561/1414605>